

“ХОЧЕТСЯ ХОТЬ НА ПОЛКОПЕЙКИ РАДОСТИ”

Известный киновед и критик **Нея Зоркая** переписывалась с Григорием Козинцевым около двадцати лет, с 1950-х годов и вплоть до кончины режиссера в 1973 году. Козинцев дружил еще с ее отцом — историком, профессором МГУ Марком Зорким, погибшим в московском ополчении осенью 1941 года. В домашнем архиве Неи Марковны сохранилось около ста писем Козинцева. Сегодня Газета публикует неизвестные письма Козинцева, адресованные Неи Зоркой.

Комарово, Ленинградская область, Саперная 10-10 (Лето 1965)
Милая Нея Марковна,
Сегодня, наконец, пришло Ваше письмо, а то я грустил, что Вы куда-то пропали и про меня забыли. Я в страшной тоске. Черт его знает от чего. Вероятно, заработался. «Глубокий экран»¹ дается мне с адским трудом. Закончил главу под названием «Конец двадцатых годов». Сами понимаете: не сахар все это вспоминать. Да и разобраться становится все трудней.
Читали ли Вы автобиографию Герасимова²? Очень милые слова про меня, но, странно, как непохоже у него время. Все было совсем не так. И не про «то», и не «тем» занимались. Очевидно, таково зрение артистов (а он тогда был только артистом).

будет до 25 сентября, когда придет Сашка⁶, и все уже будет зависеть от него.
Написали ли Вы начало от себя (Вы — дитя, я — старец, Вы — с куклой, я — с Марксом)?.. Пока мне это кажется единственной здоровой мыслью.
Не совсем пойму, для чего Вам нужны зарубежные материалы? Но если нужны, то есть пятидесятиминутная передача Би-Би-Си (английская): дискуссия о «Гамлете» с докладом шекспировского артиста и «эксперта» Тома Флеминга, мне ее прислал режиссер передачи.
Очень тошно. Чтобы у Вас так не было. Пишите в Комарово. Salut!
Г. К.

1. «Глубокий экран» — автобиографическая книга Козинцева. Вышла в 1971 году.
2. С.А. Герасимов — режиссер, актер, ученик Козинцева по мастерской ФЭКС (Фабрика эксцентрического актера).
3. Автор публикации помогала Козинцеву в работе над буклетом для Бюро пропаганды киноискусства.
4. Козинцев руководил Высшими режиссерскими курсами на «Ленфильме». В его творческой мастерской учились Илья Авербах, Соломон Шустер, ставшие впоследствии видными кинорежиссерами.
5. Статья Григория Михайловича о его работе над «Гамлетом» в театре и кино.
6. Сын Козинцева. Ныне известный российский антрополог.

10/V 1967
Певцу В.Х. от певца В.Ш.¹
Большое спасибо за информацию. Теперь я понял, что ехать в Москву мне ни в коем случае не нужно. И дома кормят. А вот Вам приехать сюда необходимо:

1. Давно не виделись, а Вы — моложе.
2. Я что-то знаю про В.Х. А скажу только при встрече.
3. Очень хочу рассказать про то, как мне вручали какую-то премию «Центра Сан Фиделе» и представитель кино отдела Ватикана объяснил, за что именно мне ее присудили. Ей богу, это вещь!
Я глубоко возмущен выходкой Баскакова. Может быть, мне надавить на Маклярского² (хотя я бы предпочел какой-нибудь другой объект)?.. Ехать Вам за свой счет — считаю аморальным. Я у этих сценаристов был. Жрут. Играют в пинг-понг и заходят на «Война окончена»³ к моменту, когда гражданка Тулин уже заголилась.
Все шутки, а работы тьма, и мир кажется мне окрашенным в темные тона.
Salut!
Г. К.

1. В.Х. — речь идет о первой русской кинозвезде **Вере Холодной**. Нея Зоркая готовила исследование о ней, Козинцев любил подтрунивать по этому поводу. В.Ш. — **Вильям Шекспир**.
2. В.Е. Баскаков — зампредела Госкино СССР. М.Б. Маклярский — директор Высших режиссерских курсов. Речь идет о командировке Зоркой на семинар сценаристов в Репино, в которой Баскаков ей отказал.
3. Знаменитый фильм **Алена Рене**. Ингрид Тулин сыграла там главную роль.

6/XII 70 г.
Милый друг Нея,
Не успел я приехать домой, как вспомнил, что забыл рассказать Вам самое главное. Вот оно:
Вчера я прочитал в «Советском экране» сообщение, скромно набранное петитом: «Новости мультфильма. Народный артист СССР М. Чиаурели¹ приступил к постановке мультфильма «Петух-хирург».
Тух я могу добавить? Заголовок «Иных уж нет, а те в мультфильме»? «Сик транзит...»? «Все там будем»?
Прочитал я это, потом вспомнил, как, уходя от могилы Эйзенштейна на Новодевичьем, заметил в конце печальной аллеи скромную надпись «М. Геловани»...² Все так, но «Петух-хирург», согласитесь, немного уж через край.
Праздники (последний штрих — хачапури фирменного изготовления Васи Катаняна в очень славном доме Рязанова³) быстренько закончились, и с утра сел за рукопись и очень възгустнул: сколько еще надо вычеркивать, переписывать, склеивать. А чего-то все это страшно надоело, и хочется хоть на полкопейки радости.
А тут еще Кисловодск, выгуливание на терренкуре, родные фильмы по вечерам, и то лицо, спрашивающее: «Что же это у тебя там в кино делается?»
Готовый к услугам (телепередачи на разные темы, творческие портреты, внутренние рецензии, шутки, шаржи, музыкальные улыбки (Шостакович и пр.).
Г. КОЗИНЦЕВ И С-МЬЯ.

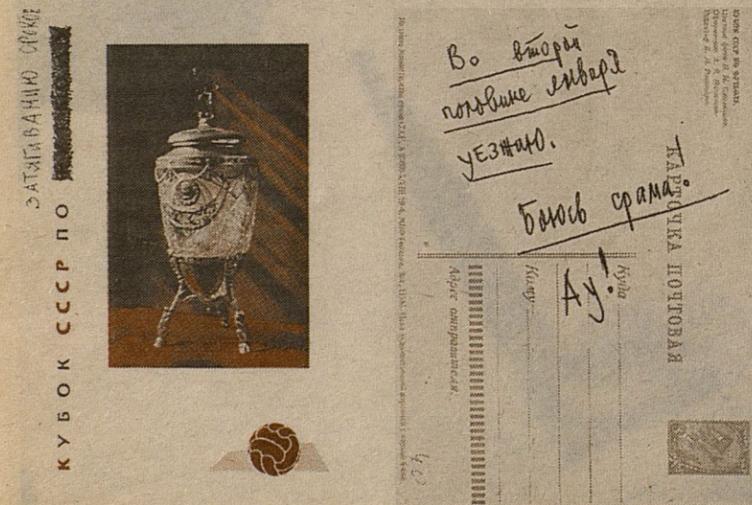
Даже обычные почтовые открытки Григорий Козинцев превращал в настоящие коллажи. Над вклеенными фигурками — надписи «Нея» (Нея Зоркая) и «Алик» (искусствовед Александр Липков) «28/IV-70. Ленинград. Милая Нея, вчера я про Вас подумал, а сегодня пришло письмо. Звоните, я сам не знаю, где буду». Шостакович в больнице — Кургане. Love. Г.

1. Михаил Чиаурели — ведущий кинорежиссер сталинской эпохи («Великое зарево», «Клятва», «Падение Берлина», «Незабываемый 1919-й»). После смерти Сталина был фактически отлучен от кинематографа.
2. Михаил Геловани — народный артист СССР, исполнитель роли Сталина в фильмах Чиаурели.
3. Василий Катанян и Эльдар Рязанов — ученики Козинцева по режиссерской мастерской во ВГИКе.

1. Фильм «Король Лир».
2. Шутка Козинцева. Тарковский прислал ему новогоднее поздравление из города Ровно, но в печати на конверте первая буква в названии города плохо пропечаталась, и из-за этого букву «Р» можно было прочесть как «Г».
3. Фильм «Сатирикон».

2/1 1971 (увуй!)
Дорогой друг Нея!
Я пишу это письмо по двум очень огорчившим меня поводам.
1) Мне крайне неприятно отношение ко мне Андрея Тарковского. Право же, я его не заслужил. Когда он написал мне, что моя работа¹ ему не понравилась, — я не обиделся. Каждый человек вправе иметь свои вкусы. Но когда теперь, воспользовавшись предлогом новогоднего поздравления, он высказал свое мнение вторично, да еще в такой форме, — я возмущен. Чересчур субъективно, малоказательно. Чтобы Вы не подумали, будто я преувеличиваю, прилагаю конверт его письма, где он высказывается в такой — пусть и зашифрованной, но категорической форме.²
2) Я вынужден, после встречи здесь Нового года, сознаться, что не понял Феллини. Фильм его³ правдиво отражает, соответствует. В общем — все похоже. Это я не знал материала, мало изучал его.
Что еще? Будем здесь до 11/1, т.е. 12/1 будем несколько часов вечером (кажется, между 9 часами вечера и «Стрелой») в Москве. Если уже вернетесь в Москву — напишите сюда, м. б. увидимся (или телеграфируйте). Маши и Вам — с Новым годом, с Новым счастьем!
Г.

7/1 1972
Милый друг Нея,
Мы Вас любим. Мы огорчаемся, что Вы огорчаетесь. Сюжет для небольшого рассказа про газетные дела — исчерпан. Причина моих волнений была во мне самом: с годами растет чувство стыда. Это очень гнусно, когда все, что делаешь, начинает казаться плохим. Черт с ним, пусть бы просто плохим, а то еще с какой-то лихостью. От лихости хочется на стенку лезть.
Мне жаль, что Вы, судя по письму, поссорились с Зориним¹. Я его не знаю. Но по Вашим рассказам, он Вам был друг. А это, ей богу, очень много и важно. Ну — так сказал, иначе сказал... Что проку в этом «сказал»? Нет смысла обижаться на слова. Я много работаю. Мечтаю эту работу (книгу)² закончить поскорее и опять начинаю переписывать... Много очень хороших писем — эхо Конгресса³. Вчера получил от буддийского священника. Так что «Лир» как-то сомкнулся с Дзен. Чтобы все у Вас было хорошо. Милый нигромант,⁴
Г. К.
1. Леонид Зорин — писатель, драматург.
2. Речь идет о книге Козинцева «Пространство трагедии», вышедшей после его смерти в 1973 году.
3. Шекспировский конгресс в Ванкувере (Канада), где Козинцев выступал с докладом.
4. Шутка по поводу названия статьи Сергея Юткевича «Великий нигромант», посвященной Льву Кулешову.
Публикация и комментарии Неи Зоркой.

Открытка Козинцева «Кубок СССР по затягиванию сроков». На обороте: «Во второй половине января уезжаю. Боюсь срама! Ау!»

Козинцев Григорий

22.03.05